

ПРОФИ

Мечты киномеханика

Сергей Львов: «Хочу посмотреть в глаза зрителю»

Он знает, что «Хроники Нарнии» – тяжёлый фильм, потому что его плёнка занимает шесть коробок. А ещё он знает, что у него большие проблемы, если зрители во время киносеанса оглядываются. В его деле главное пунктуальность и ловкость рук. Что он делает? «Я осуществляю кинопоказ кинофильмов в кинозалах кинотеатра кинозрителям», – говорит о своей профессии киномеханик Сергей Львов. Он в рабочее время показывает полнометражные фильмы, а в свободное – снимает «короткий метр» для собственного удовольствия.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ МЕХАНИКА

Место, где работает киномеханик, называется киноаппаратная. Она большая, прохладная и полна коробок, как из-под пиццы. В них лежат плёнки фильмов. По периметру комнаты расположена аппаратура для кинопоказа – кинопроекторы и плеттеры. Современный кинопроектор – это внушительных размеров устройство, усеянное лампочками и переключателями. А плеттер похож на ось с насаженными на неё большими, диаметром около полутора метров дисками. Возле каждого – окошки. Я подошла к одному такому и отпрянула. За стеклом на расстоянии вытянутой руки прошли парень с девушкой – они двигались вдоль последнего ряда кинотеатра и не замечали меня. Если в кинозале оглянуться назад, то сразу будет понятно, о чём речь. Через это окошко проецируется изображение на экран, через него киномеханика видно – всё ли в порядке с показом.

Мы встретились в воскресенье – в этот день сеансов в расписании больше. За смену требовалось запустить 44 фильма. Плёнку зарядить – это не диск в проигрыватель вставить. Тут есть своя наука: запуск производится вручную. На дисках плеттера лежат плёнки фильмов – всех тех, которые будут показаны в этот день в кинозале. Сергей выбирает нужный, берёт один конец плёнки в руку и пропускает через хитрый механизм. Для этого приходится и присесть, и потянуться вверх, и обойти аппаратуру с нескольких сторон, и рычажки подвигать разные, и кнопки понажимать. Затем киномеханик выставляет на специальном приборе время запуска плёнки, и... вперёд к другому плеттеру!

Допустим, в кинотеатре шесть кинозалов. В одном фильм начинается в 14.00, в другом – в 14.10, в третьем – в 14.15, в четвёртом – в 14.20. Киномеханик быстро перемещается от одного плеттера к другому, повторяет упражнение по запуску фильма. Зарядив все проекторы, контролирует, пошла ли картинка на экран в зал. Порой присесть некогда! И так несколько часов – непростая работа. После одной смены Сергею положены два дня отдыха.

Раз в неделю есть день, когда происходит фильмоприёмка. Обычно это среда или четверг, когда в кинотеатрах меняется репертуар. 20 минут фильма – это око-

Всё ли в порядке с плёнкой; проверяет Сергей Львов за монтажным столом.

ло 600 метров плёнки. Поэтому в зависимости от продолжительности фильма меняется количество коробок, которые он занимает. Киномеханик принимает коробки и за специальным монтажным столом с лупой просматривает плёнку на целостность и склеивает куски между собой. Делается это специальным особенно прочным скотчем.

В работе киномеханика есть риски и неприятные моменты. Когда мы с Сергеем заряжали один фильм, плёнка вдруг порвалась и пришлось срочно её склеивать. Это задержало показ примерно на минуту. Но, как рассказал Сергей, это ещё не главная проблема:

– Главное, не запустить случайно вместо детского фильма, например, «Пилу». Ещё в киноаппаратной киномеханик находится абсолютно один и ему, конечно, не хватает общения. Даже на улице не выгнешь – окон нет. Кругом только стены, окошки в зрительные залы и глухой беспрерывный шум механизмов.

ОН ВАМ ПОКАЖЕТ

Сергей Львов окончил екатеринбургское училище киномехаников, а также Свердловское областное училище культуры и искусства. Около трёх лет работал

киномехаником во Дворце культуры. Затем был фотографом, оператором, на телевидении, на Свердловской киностудии. Но судьба вернула его вновь в киномеханики, о чём не жалеет. У него остаётся время делать своё кино, а круг его общения – это в

настроение. Из последнего – мой друг написал стихотворный текст, который впечатлил меня настолько, что у меня в голове стихийно родился видеоряд. Стихотворение называется «Мысли в фотолабе под кондиционером». Его можно найти в YouTube (<http://www.youtube.com/watch?v=qEbyZeZyQmE>). Ещё сейчас я хочу снять небольшой философский фильм на тему пути в широком смысле этого слова. Его действие будет происходить в помещении с несколькими комнатами и коридорами. Фильм будет построен на аллегориях и иносказаниях.

–Что ты фотографируешь?

– Мне нравится экспериментировать с источниками света и небольшими предметами, которые можно снять в необычном ракурсе. Но зима – сложное время для съёмки. Световой день короткий, и это навевает мрачность. Фотография кажется мне более самостоятельным искусством, чем кино. Каждый снимок ценен сам по себе, а из нескольких сним-

С помощью этого устройства особенно прочным скотчем склеиваются концы плёнок.

ков можно собрать отдельную картину, слайдкаст.

– Ты хотел бы заряжать в кинотеатре не «Гарри Поттера», а своё кино?

– Если уж мечтать, то я хотел бы участвовать в «сейшне», чтобы присутствовать в зале, где играют музыканты, кто-то читает стихи, а потом показывают мой фильм. И хотел бы наблюдать реакцию людей не через окошко. Я сел бы спиной к экрану и смотрел бы на лица людей. А заряжать кино – это дело нехитрое. Я отношусь к этому, как многие относятся к вождению машины. Просто садишься за руль, нажимаешь педали. Для меня зарядить «Гарри Поттера» – это как само собой разумеющееся. Сегодня я «Поттера» заряжаю, а завтра кто-то моё кино зарядит. Кстати, пойдем заряжать.

– Сергей, ты смотришь фильмы, которые сам показываешь?

– Нет, на просмотр фильма нет времени. Даже если начнёшь смотреть, пора уже другой фильм заряжать. К тому же объёмный звук можно почувствовать только сидя в кинозале. Для меня просмотр фильма – целая культурная акция. Пришёл, сел в зал и не думаешь о других проекторах. Как работник кинотеатра я могу в нерабочее время ходить в кино свободно. Но редко делаю это. Во-первых, люблю особенные картины – авторские, а американские боевики или мультики мне неинтересны. Во-вторых, предпочитаю тратить время на то, чтобы снимать своё кино.

–Что ты снимаешь?

– Небольшие ролики и клипы. Мне нравится, что можно за краткий промежуток времени сформировать у людей

ков можно собрать отдельную картину, слайдкаст.

– Ты хотел бы заряжать в кинотеатре не «Гарри Поттера», а своё кино?

– Если уж мечтать, то я хотел бы участвовать в «сейшне», чтобы присутствовать в зале, где играют музыканты, кто-то читает стихи, а потом показывают мой фильм. И хотел бы наблюдать реакцию людей не через окошко. Я сел бы спиной к экрану и смотрел бы на лица людей. А заряжать кино – это дело нехитрое. Я отношусь к этому, как многие относятся к вождению машины. Просто садишься за руль, нажимаешь педали. Для меня зарядить «Гарри Поттера» – это как само собой разумеющееся. Сегодня я «Поттера» заряжаю, а завтра кто-то моё кино зарядит. Кстати, пойдем заряжать.

Екатерина ГРАДОВОЕВА.

Фото автора.

Эти люди заставляют фильм звучать и говорить – звукоформирователи, или шумовики. О работе представителей этой необычной профессии мне рассказала заведующая звуковым цехом Свердловской киностудии Марина Макеева.

Работа со звуком фильма начинается на съёмочной площадке. Чтобы записать речь актёров, чуть ли не в самый экран тянутся «удочки» с микрофонами на конце. Но чаще требуется повторное озвучивание картины. Это происходит в специальной студии. Актёр стоит перед микрофоном. На экране перед ним крутится фильм, и нужно заново воспроизвести все реплики, попадая в движение собственных губ. Если персонаж говорит с набитым ртом, то и актёр при озвучке делает так же.

Отдельная работа – воспроизвести чёткие, ясные и узнаваемые шумы, которые долж-

но присутствует в картине. Тут и берутся за работу профессионалы – звукоформирователи. Их студия – это средних размеров зал с потрясающей акустикой. Любой звук здесь звучит громко и без эха. На одной из стен висят громоздкие ворота, которые никуда не ведут, а висят для того, чтобы шумовики могли записать звук, с которым эти ворота открываются и закрываются. Рядом окно, за которым нет никакого пейзажа. Оно служит для той же цели, например, записать, как закрывается и

На работу – пошуметь

открывается створка. На столе лежит ворох скомканной магнитной плёнки, которая имитирует шорох опавшей листвы или шелест травы. А рядом – мешочек с крахмалом, при сжатии которого получается звук, похожий на скрип снега под ногами.

– Звуки часто приходится придумывать в мультиках для каких-то неизвестных науке животных или сказочных персонажей, – рассказывает Марина Макеева. – Как-то мне надо было озвучить игрушечный, сделанный из метёлок и деревянного ведёрка вертолёт. Не может же он летать под звук настоящего вертолёт! Придумала звук сама, записала. А как-то нужно было воспроизвести, как

толпа солдат идёт по мосту. Наши девушки-шумовики велели мне закрыть глаза. Закрываю и слышу – точно, взвод

идёт. Оказывается, одна надежда лыжные ботинки и шагает по асфальту. Есть у нас в студии такие щиты на полу. Их поднимаешь, а под ними разные фактуры – асфальт, гравий, песок. А другая принесла женскую сумочку и давай по молнии пальцами водить, будто на гитаре играет. Вместе это звучало, будто марширует десяток военных.

Особенно сложно озвучивать батальные сцены, поскольку они состоят из множества разнообразных шумов: криков, топота, ударов, взрывов. Каждый

звук создаётся шумовиками отдельно. Для записи криков сражающихся актёров собирают и дают им посмотреть озвучиваемую сцену. Дальше они под запись начинают говорить определённые, ничего не значащие фразы (шумовики называют это «гур-гур»), которые затем будут звучать как фон крупной битвы. Это если в кадре не видно, как двигаются губы сражающихся. Если же кто-то виден крупным планом, его слова записывают отдельно.

Когда все шумы и речь персонажей записаны, они совмещаются в один проект. При необходимости накладывает музыку, регулируется громкость тех или иных звуков. Так и получается главный продукт деятельности шумовиков – фонограмма фильма.

Илья ТАРАСОВ.